

Вячеслав Лихачев

Украинские национал-радикалы против пророссийских «сепаратистов»: уличная война периода февраль – май 2014 г.*

Ситуация конца февраля – начала марта 2014 г. характеризовалась высокой степенью неопределенности. Российская агрессия в Крыму, ожидание вторжения на территории континентальной Украины, массовые «сепаратистские»¹ выступления, беспомощность украинской власти и инерция Майдана заставляли сторонников украинской национальной независимости, государственного суверенитета

---

* Ранее в *Форуме* о постсоветских украинских национал-радикалах: Умланд А., Шеховцов А. Праворадикальная партийная политика в постсоветской Украине и загадка маргинальности украинских ультранационалистов в 1994–2009 гг. перспективе // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2011. № 2. С. 157–180; Умланд А. Исследования современных украинских ультранационалистических партий – с чистого листа: четыре причины недостаточного изучения постсоветских правоэкстремистских движений в Украине // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2013. № 1. С. 7–21; Шеховцов А. Всеукраинское Объединение «Свобода»: проблема легитимности борьбы за власть // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2013. № 1. С. 22–63; Васильченко С. «Свобода» против всех: краткий обзор результатов радикальных правых на выборах 1994–2012 гг. // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2013. № 1. С. 64–92; Федоренко К. Протестная активность крайних правых в Украине в 2010–2012 гг.: Всеукраинское объединение «Свобода» в сравнительной перспективе // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2013. № 1. С. 93–110; Лихачев В. Место антисемитизма в идеологии и пропаганде Всеукраинского объединения «Свобода» // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2013. № 1. С. 111–134; Умланд А. Типичная разновидность европейского правого радикализма? Четыре особенности Всеукраинского объединения «Свобода» в сравнительной перспективе // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2013. № 1. С. 135–150; Безрук Т. По одну сторону баррикад: наблюдения о радикальных правых и левых на киевском Евромайдане // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2013. № 2. С. 90–96; Умланд А., Шеховцов А. Украинские правые радикалы, евроинтеграция и неонацистская угроза: сравнительные наблюдения о сегодняшнем украинском политическом ультранационализме // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2014. № 1. С. 50–57; Лихачев В. Правый сектор и другие: национал-радикалы и украинский кризис конца 2013 г. – начала 2014 г. // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2014. № 2. С. 75–116; Шеховцов А. Всеукраинское объединение «Свобода»: от успеха на выборах к провалу в революции // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2015. № 1. С. 65–78.

¹ Здесь и далее я употребляю термин «сепаратизм» в кавычках, поскольку он не отражает реальных задач выступивших против украинского правительства местных активистов. Их целью было (и является) вовсе не достижение независимости, а присоединение к России. Совершенно очевидно, что они рассчитывали на быструю аннексию по крымскому образцу и считали, что для этого нужно только дать России повод. Тем более сложно назвать сепаратистами боевиков, приехавших из России. Применение концепта «сепаратизма» ошибочно в нашей ситуации и ничего не дает для осмысления ситуации на Донбассе. По сути, термин «сепаратизм» – это такой же эвфемизм, как и популярное в первые месяцы конфликта словосочетание «движение за федерализацию», просто ставший языковой нормой.

и территориальной целостности действовать самостоятельно, без оглядки на государство. Естественным было выходить на улицы на мирные массовые акции, однако в городах восточных и южных регионов страны это было небезопасно. Вооруженные «сепаратисты» и пророссийские активисты (среди которых чем дальше, тем больше было собственно россиян), пользуясь численным преимуществом и пассивностью, а то и сочувствием милиции, нападали на «майдановцев».

Угроза независимости и ситуация уличного силового противостояния в Харькове, Днепропетровске, Одессе и других городах весной 2014 г. естественным образом превращала ультраправых в заметный самостоятельный субъект сопротивления российской агрессии. Высокий уровень мотивации, подготовки и мобилизации всего актива компенсировал незначительную численность украинских национал-радикальных групп, делая их заметным фактором.

Впрочем, даже в восточных городах Украины у правых радикалов существовал довольно значительный (в первую очередь – качественно, но и количественно тоже – особенно принимая во внимание мизерную численность самих «политических» ультрационалистов) кадровый резерв – футбольные хулиганы. Зимой 2013 – 2014 гг. «ультрас» практически всех основных клубов поддержали Майдан². В лагерь протестующих их толкали футбольный «патриотизм» и традиционная «неприязнь» к сотрудникам правоохранительных органов, являющаяся важным маркирующим признаком в их самосознании. Один из участников «околофутбольного» движения из Донецка, в марте – апреле 2014 г. активно участвовавший вместе с товарищами в уличных стычках с пророссийскими боевиками, в представляющих значительный интерес воспоминаниях о событиях артикулирует и другие психологические факторы, по его мнению, формировавшие у болельщиков мировоззрение, обусловившее их поддержку Майдана и, позже, движения за украинское территориальное единство. В частности, он обращает внимание на то, что за годы «выездов» на матчи в разные части страны у футбольных хулиганов значительно расширился кругозор (по сравнению со среднестатистическими жителями Донбасса), разрушались «территориально-культурные» стереотипы, завязывались личные контакты, формировалась самоидентификация с большой, единой Украиной³.

В городах востока страны, в силу немногочисленности актива Майдана, готового к силовому противостоянию сначала с «титушками», а потом и с «сепаратистами», футбольные болельщики стали заметным «подкреплением». Из организационно структурированных проукраинских сил, «ультрас» в наибольшей степени симпатизировали правым радикалам – в силу идеологии, стиля политиче-

---

² Ультрас Украины объявили перемирие ради поддержки Евромайдана // Экономические известия. 13 февраля 2014. http://news.eizvestia.com/news_politics/full/327-ultras-ukrainy-obyavili-peremirie-radi-podderzhki-evromajdana.

³ См.: У Губарева на стенах были свастики, а в Донецк навезли чертей из России: как начиналась война // OnLine.ua. 17 апреля 2016. <http://news.online.ua/739968/intervyudonetsk/>.

ского поведения и предшествующей истории сотрудничества (собственно, во многих городах политические и футбольные молодежные группы де-факто были «сообщающимися сосудами»).

Пожалуй, наиболее значительную роль в самоорганизации ультранационалистов и в мобилизации актива на борьбу с пророссийским «сепаратизмом» сыграло противостояние в Харькове в марте – апреле 2014 г. В Одессе или Днепропетровске, в меньшем масштабе – в Николаеве, Херсоне и Запорожье ультраправые тоже были частью широкого общественного консенсуса, в итоге не позволившего местным «сепаратистам» и российским диверсантам инициировать скольконибудь серьезное пророссийское движение. Однако именно в Харькове украинские национал-радикалы стали самостоятельным субъектом.

В ходе физического противостояния с «сепаратистами» в Харькове на основе актива движения «Патриот Украины»⁴ через промежуточный этап «Правый сектор – Восток» формировалась группа, впоследствии ставшая батальоном «Азов».

До победы Революции достоинства практически все руководство СНА/ПУ находилось в местах лишения свободы по обвинению в уголовных преступлениях. 27 февраля 2014 г. по инициативе лидера Радикальной партии Олега Ляшко депутаты Верховной Рады амнистировали 28 человек, находящихся в СИЗО по подозрению в совершении преступлений либо уже признанных виновными⁵. Большинство освобожденных составили ультранационалисты⁶ или «попутчики»⁷, в том числе и лидеры СНА/ПУ⁸ – руководитель организации Андрей Билецкий⁹, идеолог Олег Однороженко¹⁰ и ключевые активисты СНА (т.н. «васильковские террористы»¹¹).

---

⁴ Движение «Патриот Украины» сформировалось в Харькове в 2006 – 2007 гг. В Харькове находился центральный офис организации и руководящие органы.

⁵ См.: Проект Закона про внесення змін до Закону України «Про застосування амністії в Україні» (щодо повної реабілітації політичних в'язнів). http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?id=&pf3511=49948.

⁶ Напр., т.н. «сумские патриоты», см.: Лихачев В. За что сидят «сумские патриоты» // Форум націй. 2013. № 1(128). <http://www.forumn.kiev.ua/newspaper/archive/128/za-chto-sydyat-%C2%ABsumskye-patryoty%C2%BB.html>.

⁷ Напр., Дмитрий и Сергей Павличенко (отец и сын), осужденные (совершенно справедливо, на мой взгляд) за убийство семьи. Павличенко-младший был «ультрас» киевского «Динамо», что обеспечило семье активную поддержку сначала футбольных хулиганов, а затем и ультраправых политических групп, в первую очередь, «Свободы». В силу контекста противостояния с властями, общество оказалось готово назвать сфабрикованным любое уголовное дело в отношении любого, кто маркировался как «патриот». Сергей Павличенко впоследствии добровольцем ушел служить в «Азов».

⁸ См.: Лихачев В. Темная сторона свободы // Хадашот. 2014. № 3. <http://hadashot.kiev.ua/content/temnaya-storona-svobody>.

⁹ А. Билецкий обвинялся в покушении на убийство.

¹⁰ О. Однороженко, впоследствии «замполит» «Азова», обвинялся в хулиганстве по нескольким эпизодам – в 2010 – 2011 гг. активисты ПУ под его руководством избивали политических оппонентов и конкурентов.

¹¹ Игорь Мосейчук, Сергей Бевз и Владимир Шпара, активисты СНА/ПУ из г. Василькова Киевской области, обвинялись в подготовке террористического акта. См.: Шеховцов А. «Василь-

А. Билецкий вышел из следственного изолятора легендарной личностью. Хотя в предыдущие годы его организация практически прекратила свою деятельность под давлением правоохранительных органов, ее полуразгромленные осколки сумели «вписаться» в самый громкий украинский национал-радикальный бренд революции – Правый сектор. Осознавая практическую выгоду от ассоциации с ПС и эксплуатации звучного бренда, А. Билецкий, тем не менее, сразу же начал действовать самостоятельно. Буквально на следующий день после выхода на свободу во главе с группой сторонников, сохранивших с Майдана амуницию и драйв, Билецкий вернулся в родной Харьков и развернул наступление на «сепаратистов».

Вечером 28 февраля они заняли офис спортивно-боевой группы «Оплот»¹², которая была одной из основных организаций силового крыла Антимайдана. Днем 1 марта агрессивно настроенные противники новой киевской власти взяли штурмом здание Харьковской областной организации, в котором держали оборону представители местной Самообороны и группа активистов «Патриота Украины» во главе с А. Билецким и О. Однороженко. В процессе штурма пострадали более 90 защитников здания. Потом милиция освободила здание.

12 марта лидер ПС Дмитрий Ярош назначил А. Билецкого руководителем силового блока регионального объединения «Правый сектор – Восток».

Вечером 14 марта, после конфликта на пл. Свободы, радикальные пророссийские «сепаратисты» предприняли попытку взять штурмом офис «Патриота Украины» на ул. Рымарской. Обе стороны применяли не только «коктейли Молотова», газ и светошумовые гранаты, но и огнестрельное оружие. Двое нападавших погибли, пять человек, в том числе один сотрудник милиции, получили серьезные огнестрельные ранения¹³. Утром 15 марта, после отражения штурма, защищавшиеся сдались милиции¹⁴.

ковские террористы», они же бандиты и неонацисты // Anton Shekhovtsov's blog. 11 января 2014. http://anton-shekhovtsov.blogspot.co.il/2014/01/blog-post_11.html. В. Шпара впоследствии стал командиром роты (а формально в первые месяцы – комбатом) «Азова»; С. Бевз ушел воевать в АТО в составе сформированного при участии «Свободы» батальона МВД «Киев – 2»; И. Мосейчук, после непродолжительного периода участия в деятельности СНА и ПС, ушел в Радикальную партию Олега Ляшко, в мае 2014 г. был избран депутатом Киевского горсовета, в октябре – Верховной Рады Украины, а в сентябре 2015 г. был арестован по подозрению в коррупции. Краткую биографию И. Мосейчука см.: Лихачев В. Что НАМ в НИХ не нравится – II: Игорь Мосейчук // Этнографическое обозрение [sic]. 5 ноября 2014. <http://corneliu.livejournal.com/228211.html>.

¹² «Правый сектор» захватил базу «Оплота» в Харькове // ОРД. 28 февраля 2014. <http://ord-ua.com/2014/02/28/pravyj-sektor-zahvatil-bazu-oplota-v-harkove>.

¹³ Лихачев В. О произошедшем вчера в Харькове // Этнографическое обозрение [sic]. 5 марта 2014. <http://corneliu.livejournal.com/221129.html>.

¹⁴ Было задержано 32 человека, назвавших себя представителями «Правого сектора» (т. е., сторонников Билецкого), и еще 6 человек, отождествивших себя как бойцов Самообороны Харькова. В интернете были опубликованы милицейские протоколы оформления их задержания (см., напр.: Харьков. Стрельба на Рымарской 18. Протокол. Страна должна знать своих «героев» в лицо!// Блог without_variant. 18 марта 2014. <http://without-variant.livejournal.com/9868.html>). Ин-

Безусловно, действия активистов СНА/ПУ/ПС были вызваны справедливым негодованием после ряда кровавых инцидентов, в ходе которых пророссийские боевики нападали на сторонников территориальной целостности Украины¹⁵. Но убитые в Харькове, первые жертвы среди «сепаратистов» от рук реальных украинских националистов, были использованы антиукраинской пропагандой для дальнейшей мобилизации сторонников пророссийских взглядов. По сути, именно действия группы под руководством А. Билецкого были единственными сколько-нибудь реальными основаниями, использованными для создания образа угрозы со стороны «бандеровских карателей».

6 апреля в Харькове агрессивно настроенные «сепаратисты» снова заняли здание Харьковской областной администрации (следует отметить, что в тот же день произошел захват зданий областной администрации в Донецке и здания СБУ в Луганске, что может свидетельствовать о координации действий). Митингующие сняли с фасада здания украинский флаг и водрузили на его место российский. Личность активиста, вывесившего бело-сине-красный триколор, установили – им был российский гражданин, один из многих боевиков, организованно привезенных через границу для имитации массовых антиправительственных выступлений. Немногочисленные сторонники «Майдана», т.е. новой украинской власти и территориального единства страны, были разогнаны, многие жестоко избиты¹⁶. 7 апреля пророссийские активисты объявили о создании Харьковской народной республики. На следующий день милиция освободила здание, однако беспорядки и массовые пророссийские выступления, вдохновленные успехами «сепаратистов» в Донецке и Луганске, продолжились.

12 апреля на митинг в Харькове для того, чтобы помочь местному Майдану в возможном противостоянии с оппонентами, из Киева поехали организованные группы ультраправых, в основном, связанных с Молодежной формацией С14, но они не добрались. На въезде в Харьковскую область их перехватила милиция и задержала многих активистов¹⁷. Хотя сотрудники правоохранительных органов, насколько можно судить, применили неоправданную силу, в итоге в этот день

интересно, что подавляющее большинство задержанных активистов «Правого сектора» были жителями Харькова и ближайших пригородов (27 чел.), еще трое – жителями Донецка, по одному – Луганска и Запорожья. Это опровергает широко распространявшиеся в пророссийских и российских СМИ сведения о «карателях», приехавших в Харьков из Западной Украины.

¹⁵ К этому моменту «сепаратисты» в Донецке в ходе нападений на митинги сторонников территориального единства Украины уже убили человека.

¹⁶ По свидетельству Антона Геращенко, на тот момент – советника министра внутренних дел Украины Арсена Авакова, именно в этот день к Авакову пришли Дмитрий Корчинский, Андрей Белецкий и Игорь Мосийчук, и А.Белецкий «заявил тогда, что он и его команда из организации «Патриот Украины» хотят с оружием в руках защищать Украину». См.: Геращенко А. «Азов» и «азовцы»// Украинская правда. 6 мая 2016 (<http://blogs.pravda.com.ua/authors/gerashchenko/572ca9f92801c/>).

¹⁷ См.: Милиция задержала десять автобусов «активистов», ехавших на Восток // УНИАН. 13 апреля 2014. <http://www.unian.net/politics/907198-militsiya-zaderjala-desyat-avtobusov-aktivistov-ehavshih-na-vostok.html>.

значительных столкновений в Харькове не было, несмотря на то, что в городе состоялись как «сепаратистские» акции, так и митинг сторонников Майдана.

Столкновения произошли через две недели. 27 апреля харьковские сторонники украинского национального суверенитета провели Марш единства. Стоит отметить, что А. Билецкого и «ядра» его организации к этому моменту в Харькове уже не было. А. Билецкий ездил между Киевом, где он пытался легализовать своих сторонников, перешедших к более серьезным действиям против «сепаратистов», и Донецкой областью, где действовало ядро будущего «Азова»¹⁸, эксплуатируя бренд «черные человечки» (с аллюзией на «зеленых человечков», как называли российских солдат в форме без опознавательных знаков на первом этапе агрессии в Крыму).

Помимо обычных сторонников Майдана, для участия в Марше единства действительно массово был мобилизован радикальный актив, включая «ультрас» местного клуба «Металлист» и приехавших их поддержать футбольных хулиганов из «Днепра». Агрессивные пророссийские «сепаратисты» атаковали Марш, однако, в отличие от предыдущих стычек, в этот раз сценарий изменился. Футбольные хулиганы при поддержке харьковчан жестко контратаковали сепаратистские группы и разогнали их¹⁹.

---

¹⁸ В ночь на 24 апреля националистические активисты при участии «ультрас» ФК «Ильичевск» предприняли почти удачную попытку силового освобождения здания мариупольского горсовета, захваченного сепаратистами. См.: Дурнев Д. Украинские силовики начали боевую операцию в Донецкой области // Новые известия. 25 апреля 2014. <http://www.newizv.ru/world/2014-04-25/200778-ukrainskie-siloviki-nachali-boevuju-operaciju-v-doneckoj-oblasti.html>. Сторонники ВО «Свобода» утверждали, что горсовет Мариуполя был освобожден донецкими активистами партии (см., напр., в биографической справке на Игоря Канакова, размещенной на ультраправом ресурсе (http://ru.prisoners14.com/kanakov_igor), но степень достоверности этой информации неясна. По словам А.Герашенко, с инициативой штурма здания Мариупольского горсовета выступили Андрей Билецкий и Олег Однороженко. Впрочем, даже по апологетическому по отношению к будущему «Азову» описанию Герашенко очевидно, что несправедливо относить успешную операцию только на счет национал-радикалов. По его словам, в подготовке штурма «и организационно и финансово и людскими ресурсами» приняли «живейшее участие» «ребята из команды главы Днепропетровской ОГА Игоря Коломойского», а «одним из главных движителей процесса подготовки очистки здания» выступал губернатор Донецкой области Сергей Тарута. См.: Герашенко А. «Азов» и «азовцы»... Еще одним претендентом на апрельское освобождение здания мариупольского горсовета был одесский активист Руслан Форостяк, инициатор и организатор сети блокпостов вокруг Одессы, рассказавший позже в интервью: «По личной просьбе Турчинова мои друзья и соратники провели в начале марта в Мариуполе операцию по освобождению мэрии от сепаратистов, которые ее заняли и там сидели. Это уже после аннексии Крыма. Зашли бескровно, вытащили всех этих сепаратистов, буквально за уши, сдали в милицию. Были с оружием, но обошлось без стрельбы. Но наутро, проснувшись в гостинице, мы увидели по телевизору, что эти сепаратисты уже на свободе и дают интервью налево и направо, да еще совместно с милицией». См.: Руслан Форостяк: «2 мая – это инициатива наших местных идиотов, которые поломали сценарий ФСБ» // Думская. 16 апреля 2015. <http://dumskaya.net/news/ruslan-forostyak-2-maya-strelkov-girkin-by1-v-od-045683/>.

¹⁹ См.: Марш единства в Харькове – свобода ценой крови // Fans edge. 29 апреля 2014. <http://fans-edge.info/marsh-edinstva-v-xarkove-svoboda-cennoj-krovi/>.

Роль национал-радикалов в произошедших в Харькове столкновениях может интерпретироваться по-разному. Российские наблюдатели, по моему мнению, склонны ее гиперболизировать²⁰. Многие участники событий, с которыми мне приходилось разговаривать – наоборот, преуменьшать.

Разумеется, количественно национал-радикалы составляли незначительное меньшинство участников массовых проукраинских акций в Харькове. Однако, несмотря на незначительное количество, их сплоченность и решительность, а временами и агрессивность оказались критически важны. Опыт и навыки футбольных хулиганов оказались необходимы, чтобы успешно противостоять пророссийским боевикам и контратаковать.

Впервые с начала «сепаратистских» выступлений украинские патриоты перешли от пассивной обороны к наступлению, возвращая контроль над улицами²¹. Характерно, что это произошло в русскоязычном в массе своей Харькове. Активисты патриотических и националистических групп, футбольные хулиганы, участники Майдана и простые горожане наглядно продемонстрировали всем сомневающимся беспочвенность спекуляций Кремля на языковой ситуации в Украине. Русскоязычное население Харькова решительно, без преувеличения – рискуя здоровьем или даже жизнью в уличных столкновениях, отстаивало свою принадлежность к европейской демократической Украине, предотвратив засасывание региона в кровавую трясиину «русского мира», означавшего войну. После двух месяцев доминирования пророссийских боевиков в уличном противостоянии украинские патриоты впервые почувствовали, что могут, мобилизовавшись, сломать стереотип виктимности.

Хотя в масштабе дальнейших событий уличные стычки в Харькове представляются несерьезными, в действительности их значение было весьма велико. Думаю, в каком-то смысле этот «харьковский рубеж» стал определяющим для сценаристов российской агрессии. Полагаю неслучайным, что именно после того, как в Харькове сторонники украинского суверенитета и территориальной целостности взяли контроль над ситуацией, вторжение на Донбассе перешло в открытую вооруженную стадию. Полтора месяца после захвата Крыма Кремль «прощупывал почву» в разных городах широкой «полосы» юго-востока Украины, от Одессы до Днепропетровска. Сконцентрированы усилия были на Донцке, Луганске и Харькове. Без последнего успешные пророссийские выступления в других центрах приложения силы означали бы отторжение от Украины «только»

---

²⁰ См., напр.: Мальцев В. Враги гайдамаков // Взгляд. 21 апреля 2014. <http://www.vz.ru/opinions/2014/4/21/683152.html>; Он же. Партизаны Новороссии поднимают голову // Известия. 8 октября 2014. <http://izvestia.ru/news/577773>. Помимо политической ангажированности, автор явно не в материале: так, он ошибочно утверждает, что 12 апреля футбольные хулиганы избивали сепаратистов.

²¹ Справедливости ради нельзя не упомянуть, что ранее украинскими активистами уже были разогнаны сепаратисты в Запорожье, а 7 апреля разгромлен лагерь пророссийских сил в Николаеве. Однако мне кажется, что по ряду причин именно противостояние в Харькове носило принципиальное значение.

региона Донбасса (что в итоге и произошло, хотя и на сильно «ужавшейся» по сравнению с изначальными планами агрессоров территории). Победа же пророссийских сил в Харькове означала бы успех проекта «Новороссия», реальный раскол Украины и катастрофу ее государственности.

На протяжении зимнего общественного противостояния Харьков был оплотом Антимайдана, присылавшим в столицу наиболее организованные, подготовленные и мотивированные отряды для силового подавления протестного движения. Харьков был идеологическим и пропагандистским центром, откуда местные пророссийские активисты и присланные Кремлем политтехнологи транслировали на всю страну ценности «Русского мира». Местные политические элиты, как на областном, так и на городском уровнях, участвовали в этих процессах более активно, чем в любом другом регионе. После победы Революции достоинства Харьков шел в авангарде протестующей против новой власти региональной фронды, здесь должен был состояться сепаратистский съезд противников новой власти, на который побоялся прийти сбежавший из столицы Виктор Янукович. На протяжении марта, пока пророссийские активисты Днепропетровска, Запорожья, Одессы, Херсона, Николаева митинговали и выжидали, именно в Харькове происходили наиболее агрессивные выступления.

Мобилизация харьковчан против «сепаратистского» сценария показала Кремлю, что на материковой части Украины крымский сценарий не пройдет. Стало очевидно, что быстрого «аншлюса» при участии региональных элит, массовой поддержки местного населения на фоне пассивности и беспомощности правоохранительных органов и органов центральной власти не будет. Именно с этого началась российско-украинская война как мы ее знаем.

За уличными стычками в Харькове последовали трагические события в Одессе. 2 мая участники марша «За единство Украины» подверглись нападению вооруженных пророссийских активистов «Одесской дружины» (после начала столкновений к ним присоединились также участники «Народной дружины»), применивших, в частности, и огнестрельное оружие²². Первым погибшим в этот трагический день был десятник одесского «Правого сектора» Игорь Иванов, родом из Белгород-Днестровского, получивший смертельное ранение из карабина, переделанного из автомата Калашникова.

По многим признакам можно утверждать, что нападение пророссийских боевиков было запланировано заранее²³. Накануне в тематических группах в социальных сетях, вроде «Одесская дружина – Антимайдан (Куликово поле)», рас-

---

²² Следует отметить, что у проукраинских активистов также было огнестрельное оружие. Один из участников столкновений из числа сторонников территориальной целостности Украины оказался на скамье подсудимых по обвинению в убийстве одного из пророссийских активистов из охотничьего ружья.

²³ Ранее в Одессе уже происходили массовые организованные вооруженные нападения боевиков Антимайдана на проукраинских активистов. См., напр.: Youtube. <https://youtu.be/2oAVdsoi3OA>.

пространялись призывы: «**ВООРУЖАЙТЕСЬ. [...] Калечьте и убивайте майданутых. [...] СЛАВА РУСИ НОВОРОССИЯ БУДЕТ СВОБОДНОЙ**»²⁴. Агрессия «сепаратистов» мотивировалась слухами о подготовке ликвидации постоянного палаточного лагеря пророссийских активистов на площади Куликово поле²⁵.

Организовано направляясь атаковать митинг, пророссийские боевики скандировали «**Майданутых – на кол!**»²⁶ и тому подобные лозунги. Милиция как минимум не предпринимала попыток воспрепятствовать пророссийским боевиками, а скорее можно утверждать, что прикрывала их²⁷. Однако численно участники проукраинской акции значительно превосходили «сепаратистов». В этот день в Одессе проходил футбольный матч местного клуба «Черноморец» и харьковского «Металлиста», и в марше приняли участие многие болельщики. Утром в Одессу из Харькова прибыл специальный, вне расписания, поезд с футбольными болельщиками. Основную массу участников мероприятия составляли одесские сторонники Евромайдана, однако присутствие на акции заметного количества футбольных хулиганов, в том числе из Харькова, а также немногочисленных, но организованных участников Самообороны Майдана, позволило сторонникам украинского единства быстро перейти в контратаку.

Как известно, противостояние завершилось трагически. После разгрома сторонниками украинской территориальной целостности палаточного лагеря протестующих на площади Куликово поле около 400 пророссийских активистов забаррикадировались в здании Дома профсоюзов. И атаковавшие, и защищавшиеся использовали бутылки с зажигательной смесью. В здании начался сильный пожар²⁸. В целом в трагических событиях того дня погибло 46 человек, из них ше-

---

²⁴ http://ic.pics.livejournal.com/m_arch/26747139/2104655/2104655_original.jpg.

²⁵ Версии о подготовке контролируемого сноса лагеря пророссийских активистов на Куликовом поле, запланированного в ночь со 2 на 3 мая, придерживается информированный местный журналист, один из координаторов общественной «Группы 2 мая» Сергей Дибров. По его мнению, при участии милиции была достигнута договоренность с частью лидеров «сепаратистов», подкрепленная материальными стимулами. В пользу этой версии говорит произошедший ранее раскол в пророссийском движении и перемещение части протестующих в другой палаточный лагерь на окраине города. Столкновения произошли из-за непримиримой позиции части командиров пророссийских активистов среднего звена. См.: Дибров С. Черный день в истории Одессы // Радио Свобода. 1 мая 2016. <http://www.svoboda.mobi/a/27708905.html>.

²⁶ См., напр., видеозапись: Одесса 2 мая 2014 года. Майданутых на кол!// YouTube. 9 мая 2014. <https://youtu.be/OZrQXcnYWwY>.

²⁷ Это достаточно четко видно на многих видеозаписях и фотографиях, см., напр.: Что действительно произошло в Одессе вчера? // Блог napaki. 3 мая 2014. <http://napaki.livejournal.com/100072.html>. См. также: «Группа 2 мая»: детальная хронология событий в центре Одессы // Думская. 26 июня 2014. http://dumskaya.net/news/_7377-037031/; Одесская трагедия: Детальная хронология событий 2 мая 2014 года на Куликовом поле и в Доме профсоюзов // Думская. 21 апреля 2015. <http://dumskaya.net/news/odesskaya-tragediya-detalnaya-hronologiya-sobyti-045836/>.

²⁸ Согласно имеющимся данным, в здании было пять очагов возгорания. Кроме основного источника возгорания в фойе, четыре оставшихся произошли в результате применения «коктейлей Молотова» внутри здания – по всей видимости, в результате попыток защищавшихся обороняться от атакующих, проникнувших в боковые флигеля. Следствие и независимые эксперты не нашли каких-либо доказательств того, что пожар в здании планировался заранее.

стеро от огнестрельных ранений, 32 человека задохнулись продуктами горения или умерли от ожогов, в основном, дыхательных путей в Доме профсоюзов, 8 человек погибли от травм, полученных в результате падения с большой высоты при попытке спастись из охваченного огнем здания.

Представляется, что роль организованных праворадикалов в столкновениях была незначительна. Одесский «Правый сектор» был немногочислен и не отличался агрессивностью. Среди приехавших в Одессу из Киева хорошо экипированных и готовых к столкновениям участников «Самообороны» Майдана были активисты Молодежного националистического конгресса, но действия «Самообороны» в целом носили скорее сдерживающий характер. Наиболее активно в столкновениях проявили себя футбольные хулиганы, стремительно перехватившие у «Одесской дружины» инициативу²⁹, и неорганизованные молодые активисты.

События 2 мая стали шоком для всей страны. В антиукраинской пропаганде они были представлены как целенаправленное, заранее спланированное сторонниками новой власти массовое убийство пророссийских демонстрантов³⁰. Утверждалось, что трагедия была организована руководством страны (назывались министр внутренних дел Арсен Аваков и секретарь Совета национальной безопасности и обороны Андрей Парубий), а непосредственными исполнителями были ультраправые – в первую очередь, «Правый сектор». Даже терминология, навязываемая в рамках этого дискурса для обозначения произошедшего, была построена на апелляции к реалиям Второй мировой войны – например, «Одесская Хатынь»³¹. Совершенно очевидная ассоциация «сгоревшие» = «жертвы фашизма» облегла задачу пропагандистов.

---

²⁹ По утверждению С. Диброва, большая часть приехавших из Харькова футбольных болельщиков вечером отправилась смотреть матч, что очевидно из факта заполненной гостевой трибуны на стадионе. На финальной стадии столкновений в них принимали участие почти исключительно одесситы. По оценке С. Диброва, «со стороны фанатов "Металлиста" в двухтысячной толпе участвовало около 50 человек». См.: События 2 мая два года спустя: отделяя правду от мифов // руфабула. 2 мая 2016. <https://rufabula.com/articles/2016/05/02/2-may-truth-and-myth>.

³⁰ Так, спустя неделю после трагедии сотрудник российской политтехнологической структуры Международная организация по наблюдению за выборами «CIS-ЕМО», сам выходец из неонацистского движения «Русский образ» Станислав Бышок утверждал: «Радикальные неонацисты стали главной ударной силой государственного переворота, свершившегося на Украине в феврале 2014 года. Украинский национализм и русофобия стали мейнстримом новой украинской политики [...] Украинские неонацисты считают врагами своих собственных сограждан, в том числе этнических украинцев, которые говорят на русском языке, или имеют симпатии к России и СССР, или празднуют победу над нацистской Германией. И победа "Евромайдана" позволила украинским неонацистам реализовать свою ненависть на практике, вопиющим примером чего стало сожжение живьем 40 человек в Одессе». См.: На примере Украины стали видны угрозы фашизма в Европе // Международная мониторинговая организация CIS-ЕМО. 9 мая 2014. <http://www.cis-emo.net/ru/news/na-primere-ukrainy-stali-vidny-ugrozy-fashizma-v-evrope>.

³¹ Одной из наиболее активных российских политтехнологических групп, формировавших и пропагандировавших дискурс «Одесской Хатыни», была организация «CIS-ЕМО» и связанный с ней Фонд развития институтов гражданского общества «Народная дипломатия». Следует отметить, что обе структуры получают государственное финансирование. Уже 9 мая 2014 г. груп-

В реальности, однако, имеющиеся у нас данные, в частности, результаты официального³² и неофициального расследований³³, не дают никаких оснований ни для утверждения о спланированном характере атаки сторонников территориального единства Украины на лагерь пророссийских демонстрантов, ни об особой роли организованных ультраправых. Участие в мероприятии критической массы футбольных болельщиков помогло проукраинским активистам быстро и эффективно перейти от обороны к нападению, а гнев из-за смерти товарищей от огнестрельного оружия и возмущение попустительству со стороны милиции обусловили ярость контратаки. В целом же, несмотря на популярность конспирологических версий³⁴, конфликт разворачивался, насколько можно судить, ситуативно, в силу естественной логики вооруженного уличного противостояния.

После одесской трагедии пророссийские выступления на всей территории Украины пошли на спад, за исключением уже контролируемой «сепаратистами» территории Донецкой и Луганской областей.

Подводя итог двухмесячному «переходному» периоду между победой Революции достоинства и началом полномасштабной войны на Донбассе, можно отметить следующее:

Во-первых, правые радикалы постепенно втягивались в противодействие «сепаратистам», которое для них выглядело как продолжение уличного противостояния с «титишками» Антимайдана. Отчасти это так и было, если не учитывать фактор российского вмешательства. Постепенность эскалации насилия делала незаметным переход от рукопашных стычек с политическими оппонентами к настоящим боевым действиям. Защищая украинскую независимость, национали-

---

па провела презентацию англоязычной брошюры *The Odessa Massacre*. В брошюре проводится «историческая параллель» с Хатынью, ответственность за уничтожение которой авторы возлагают на украинских «прихвостней» («henchmen») Гитлера. Основанием для этой «параллели» является то, что «правые радикалы в Одессе кричали "Слава Украине!", наблюдая, как горящие люди выпрыгивают из окон здания, подожженного "коктейлями Молотова"». См.: *The Odessa massacre // CIS-Europe Monitoring Organization*. 2014. May 21st. <http://www.cis-emo.net/en/news/odessa-massacre>. CIS-ЕМО возглавляет выходец из неонацистского движения Русское Национальное Единство, бывший редактор его печатного органа *Русский порядок* Алексей Кочетков.

³² Характерно, что, помимо расследования действий участников столкновений, которое ведется МВД, отдельно Генеральная прокуратура занимается расследованием действий милиции. Впрочем, спустя два года после событий можно констатировать, что расследование надлежащим образом проведено не было. Несоответствие следствия требованиям Европейского суда по правам человека и неэффективность следственных органов констатировала созданная генеральным секретарем Совета Европы Международная консультативная группа по Украине. Доклад МКГ см.: Council of Europe. <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168048851b>.

³³ В частности, результаты расследования общественной инициативы «Группа 2 мая» (см.: *Группа 2 мая*. <http://2may.odessa.ua/>).

³⁴ Насколько можно судить, не находит достаточного подтверждения и версия, согласно которой российские спецслужбы готовили 2 мая реальную попытку, используя местный актив, а также переброшенных в Одессу через Приднестровье диверсантов, взять контроль над городом так же, как это происходило на Донбассе.

сты вполне естественно в считанные недели прошли эволюцию от уличных хулиганов до фронтовиков.

Во-вторых, количественно национал-радикалы не были сколько-нибудь значительной силой. В контексте инерции мобилизационных процессов Майдана, в которые были вовлечены миллионы, группки в несколько десятков, от силы сотен человек просто терялись. Однако качественно в контексте уличного противостояния правые радикалы, особенно если причислять к ним футбольных ультрас (хотя в целом это и не вполне оправданное обобщение), заметно отличались от среднестатистических активистов Майдана. Их готовность не только дать отпор оппонентами, но и атаковать самим заражала решимостью и других, менее радикальных защитников украинской независимости и территориальной целостности.

Однако, в-третьих, то, что ультранационалисты были заметны в ходе весеннего общественного противостояния, давало хоть сколько-нибудь реальный повод антиукраинской пропаганде, прикрывающейся лицемерной антифашистской риторикой, называть «бандеровцами» всех сторонников новой власти. Первые жертвы в Харькове и трагедия в Одессе были использованы в российских СМИ, а также в пропаганде на местном уровне в некоторых украинских регионах как повод для формирования страшилки об украинских карателях. Поскольку восприятие аудитории этих медиа уже было подготовлено предшествующими месяцами (а то и годами) спекуляций на теме «фашистов-бандеровцев», многие действительно поверили, что неонацисты «на» Украине творят самосуд и массовые убийства среди бела дня, как только услышат русскую речь.

В этом смысле, по мнению некоторых наблюдателей, активность национал-радикалов была деструктивна в контексте внутриукраинского противостояния и не помогала достичь декларируемую цель (сохранение украинского территориального единства), а мешала. Даже побеждая в конкретном уличном противостоянии, из-за своей агрессивности, откровенной символики и экстремистской риторики ультранационалисты проигрывали битву за умы сограждан. Их деятельность в большей степени дискредитировала киевское правительство, а не защищала его.

Впрочем, справедливости ради отмечу, что в силу созданной ранее и отработанной рамочной схемы, антиукраинской пропаганде на самом деле не требовалось реального повода для поддержания пугающего образа карателя-бандеровца. Одно из ведущих новостных агентств России ИТАР-ТАСС, например, кровавую расправу «сепаратистов» над мирной акцией за единство страны в Донецке 28 апреля выдало за нападение «ультранационалистов» и «радикалов» на «участников многотысячного антифашистского шествия», которое «было направлено про-

тив выступлений, приуроченных к основанию дивизии СС "Галичина", организованных националистами в разных регионах страны»³⁵.

В любом случае, к этому времени вооруженная агрессия уже началась. Маховик войны был запущен.

---

³⁵ См.: Ложь ИТАР-ТАСС: про-украинские радикалы напали на антифашистский митинг в Донецке // StopFake. 28 апреля 2014. <http://www.stopfake.org/lozh-itar-tass-pro-ukrainskie-radikaly-napali-na-antifashistskij-miting-v-donetske/>.